

RU

Элементы андроцентризма в современной карачаевской поэзии
(на материале творчества М. Дураева)

Берберова Л. Б.

Аннотация. Основная цель статьи заключается в идентификации элементов андроцентризма в карачаевской литературе на материале творчества современного поэта-билингва Марата Дураева. Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые проводится гендерное измерение военной и выселенческой лирики автора с широким обращением к фактам национальной истории и к северокавказским гендерным стереотипам. Полученные результаты показывают, что в целом поэзия М. Дураева ориентирована на андроцентрическую картину мира, где воспроизводятся духовно-этические константы горцев (родина, честь, сплоченность, стойкость, трудолюбие, вера), а также особенности речевого поведения мужчин в различных коммуникативных ситуациях.

EN

Elements of Androcentrism in Modern Karachai Poetry
(by the Material of M. Duraev's Creative Work)

Berberova L. B.

Abstract. The paper aims mainly to identify the elements of androcentrism in Karachai literature, involving the creative work of the modern bilingual poet Marat Duraev. The research is novel in that it is the first to carry out a gender exploration of the author's military and deportation poetry with broader use of the facts of national history and North Caucasian gender stereotypes. The research findings show that in general, M. Duraev's poetry is focused on an androcentric worldview, where highlanders' spiritual and ethical constants (homeland, honour, togetherness, perseverance, diligence, faith), as well as the peculiarities of men's speech behaviour in various communicative situations are reproduced.

Введение

Философ Г. Д. Гачев (2003) в своей монографии «Ментальности народов мира» подчеркивает мысль о том, что «в оркестре человечества каждый народ, как инструмент, ценен незаменимостью своего ума – умения: го-бой дорог скрипке тем, что она умеет то, чего он не умеет. Так что не унификация, а уникальность – вот верный курс» (с. 239). Так и андроцентризм по-разному реализуется в гендерных идеологиях различных этнокультур.

Актуальность данной темы объясняется тем, что в настоящее время мы являемся свидетелями огромного количества социокультурных трансформаций, связанных с унификацией пола, кризисом маскулинности, полвариабельными личностями, бесполоыми садиками и школами. В этом контексте считаем целесообразным исследование северокавказской гендерной культуры, которая отличается умеренным консерватизмом, приверженностью патриархальным ценностям, следованием этико-философским кодексам «Тау адет», «Адыгэ хабзе», выраженной сопротивляемостью чужеродным идеологическим элементам.

В задачи данной статьи входят: изучение основ творчества русофонного карачаевского поэта Марата Дураева; выявление в текстах специфических маркеров андроцентризма; установление коррелятивных связей между этими маркерами и жанровыми особенностями депортационной и военной лирики.

В работе автором использованы сравнительно-исторический, аксиологический и семиотический методы исследования, а также логические принципы анализа (классификация, типология, обобщение).

Теоретическую базу исследования составляют труды историков (А. Дж. Тойнби (2019), А. И. Тетуев (2013)), философа (Г. Д. Гачев (2003)), кавказоведа (Л. М. Бахаева (2016)), литературоведа (З. А. Кучукова (2015; Кучукова, Берберова, 2020)).

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования содержащегося в ней литературоведческого материала при создании вузовских спецкурсов, посвященных особенностям архетипических образов, художественному билингвизму, истории карачаевской поэзии.

Основная часть

Марат Дураев (р. 1977) – профессиональный юрист, одновременно занимающийся литературным творчеством. Свои произведения размещает на «Стихи.ру» – «крупнейшем российском сервере современной поэзии с возможностью бесплатной публикации неограниченного количества стихотворений и наличием обратной связи» (Кучукова, Берберова, 2020, с. 22). Портал работает под эгидой Российского союза писателей.

Проведенный нами анализ творчества карачаевского поэта Марата Дураева, пишущего на русском языке, показал наличие трех приоритетных тематических линий духовно-нравственного порядка в его лирических текстах – «мужчина», «родина», «депортация».

Важное место в художественной культуре Северного Кавказа занимает культ предков, связанный с древними представлениями о Творце, реализующемся в образах отца, деда, прадеда. Судя по поэзии М. Дураева, центральной фигурой в изображении идеального мужчины является отец. Отец – это мудрец, который помогает герою в физическом и духовном становлении, лирическому герою присуще высокое чувство сыновнего долга – «*кивка отца я мысленно ищу*» (Дураев, 2018а), «*в жизни всегда я тебя поддерживаю*» (отец) (Дураев, 2019d), «*он (отец), как и прежде, бодр и весел, идет в кафе меня кормить*» (Дураев, 2018а), «*я в детстве часто, приезжая с отцом на службу днем туда, по парку с ним в обед гуляю*» (Дураев, 2018а), «*отец наставляет на правильный путь и учит меня: “Мужчиной ты будь”*» (Дураев, 2018а), «*честью своей дорожи до конца, данным Всевышним делись ты всегда*» (Дураев, 2019d), «*духом не падай ты никогда*» (Дураев, 2019d).

Центральное место концепт ОТЕЦ занимает в поэтической заповеди «Отцовский наказ», интертекстуально перекликающейся со стихотворением “If” («Если») классика английской поэзии Р. Киплинга:

*If you can talk with crowds and keep your virtue,
Or walk with Kings – nor lose the common touch...* (Kipling, 2022). /

Если ты можешь говорить с толпой с достоинством

Или, гуляя с королями, не потерять простоты общения... (подстрочный перевод. – Л. Б.).

Главы пред людьми ты не преклоняй и превосходства не проявляй.

Каких бы высот ты ни достиг – высокомерным не будь даже миг (Дураев, 2019d).

Заповедь изобилует примерами экспрессивного синтаксиса, обилием повелительных глаголов: «*встречай*» (Дураев, 2019d), «*лучшим ты будь*» (Дураев, 2019d), «*людям помоги*» (Дураев, 2019d), «*развивайся постоянно*» (Дураев, 2019d) и т.д. Нередки и запретительные глаголы с частицей «не»: «*сплетен не слушай*» (Дураев, 2019d), «*высокомерным не будь*» (Дураев, 2019d), «*судить не спеши*» (Дураев, 2019d), «*корни свои ты не забывай*» (Дураев, 2019d), «*духом не падай ты никогда*» (Дураев, 2019d).

Пунктуальный лирический герой Марата Дураева (потомственного юриста по профессии) живет по принципу «*всему свое время*» и даже в вопросах любви к сыну он остается стражником правопорядка. По нашему предположению, только в художественном сознании представителя правоохранительных органов могла родиться такая натурфилософская мизансцена:

*Я в детстве часто, приезжая
С отцом на службу днем туда,*

*По парку с ним **в обед гуляя,***

Мечтал остаться навсегда (Дураев, 2018а).

Мы солидарны с мнением литературоведа З. А. Кучуковой (2015) в том, что «“мирская” специальность заметно “деформирует” мировосприятие и мыслительный аппарат литератора, императивно вызывая к жизни арсенал особенных экспрессивных средств, прямо или косвенно связанных с его трудовой деятельностью» (с. 122).

Любовь к порядку и профессиональные привычки лирический герой проявляет в неожиданном внимании к деталям: «*...родных и близких хоронили на каждом метре той земли*» (Дураев, 2019b), «*...шел страшный сорок третий год*» (два раза) (Дураев, 2019а), «*...старший из братьев пропал в Сталинграде*» (Дураев, 2019е), «*...средний под Могилевом попал под обстрел*» (Дураев, 2019е). Думается, только автору, многие годы имевшему дело с ситуациями и документами, где каждая деталь судьбоносна важна, может прийти в голову указывать точные географические, временные, измерительные описания.

Автор (равно как и лирический герой) после потери отца в юношеском возрасте для того, чтобы облегчить свое состояние и не потерять жизненный ориентир, почитает и благодарит друга своего отца («Памяти Назира Хапсирокова»): «*...не смогу забыть я и вовеки, что сделал, как отец, ты для меня*» (Дураев, 2018g), «*...я третьим сыном стал для вас*» (Дураев, 2018g), «*...великий сын черкесского народа*» (Дураев, 2018g), «*...наш Назир любимый*» (Дураев, 2018g), «*...учил ты нас быть чистыми душою и не сдаваться горю, боль терпя*» (Дураев, 2018g), «*...ты сделал в жизни много так благого, хватило бы на сотню человек*» (Дураев, 2018g), «*...не оставался в стороне от горя ты людского*» (Дураев, 2018g), «*...чести не ронял*» (Дураев, 2018g).

Автор также поэтизирует образ мужчины в целом как хозяина «дома» в мирное время и как воина-защитника в военное время. Хозяин ситуации в мирное время: «*...летом овец пас с братом в горах*» (Дураев, 2019е), «*...душистое сено косил на лугах*» (Дураев, 2019е), «*...кому достанется наш скот*» (Дураев, 2018f), «*...кому достались табуны*» (Дураев, 2018f), «*...кто теперь присмотрит за могилами*» (Дураев, 2018f), «*...кому косить траву с лугов*» (Дураев, 2018f), «*...горянку я встретил, мы поженились, родили детей: двух дочерей, пятерых сыновей*» (Дураев, 2019е). Приоритет сыновей над дочерьми объясняется не только условиями патриархального

общества, но и сложностью жизни в горном Карачае, где требовалась мужская физическая сила как для добычи пропитания (охота, террасное земледелие), так и для отражения постоянных нашествий завоевателей с равнинных земель.

Воин-защитник в военное время: «...средний представлен был к высшей награде» (Дураев, 2019е), «...знал хорошо я все тропы в горах, помогал партизанам, не ведая страх» (Дураев, 2019е), «...много работал, себя не щадил» (Дураев, 2019е), «...горцы Карачая воевали яростно с врагом» (Дураев, 2019е), «...война отца и двух братьев призвала» (Дураев, 2019е), «...не сдаваться горю, боль терпя» (Дураев, 2019е), «...о героической смерти сына третьего...» (Дураев, 2019е) (сын + третий + героическая смерть!).

Кавказовед Л. М. Бахаева (2016, с. 40) отмечает, что у чеченцев выделяются особо гендерно значимые лексические единицы, характеризующие мужчину как защитника своей родины (должны быть свойственны каждому мужчине, по представлению чеченцев): салти (солдат), Щечу Седанан орденан кавалер (кавалер ордена Красной Звезды).

Примечателен тот факт, что в поэзии М. Дураева отсутствует образ плачущего мужчины, в какой бы сложной ситуации тот ни оказался: «...маленьким мальчиком счастлив я был, летом овец пас с братом в горах, душистое сено косил на лугах» (Дураев, 2019е), «...встретил я старца верхом на коне» (Дураев, 2019е), «...гордые и отважные старики» (Дураев, 2018f), «...от несправедливости и горя седой старик в вагоне умирал» (Дураев, 2018f). Для сравнения: «...женщины рыдали» (Дураев, 2018f), «...одна из сестер по пути умерла» (Дураев, 2018f), «...мама от горя тут же слезла» (Дураев, 2018f), «...вторая сестра через год умерла» (Дураев, 2018f), «...таяла мама у нас на глазах» (Дураев, 2018f), «...дети слезы лили» (Дураев, 2018f), «...дети умирали от невзгод» (Дураев, 2018f), «...от голода малыша все слабей, и вот уже пуста ее пеленка» (Дураев, 2018f), «...детей голод, обнимая, заставлял уснуть навечным сном» (Дураев, 2018f).

«Родина» – еще один образ, отмеченный знаком андроцентризма. Важно учесть, что на карачаевом языке слово «родина» в буквальном переводе звучит как «Земля отцов» («Ата джурт»). Понятие «родина» этимологически восходит к словам «род», «родной» в значении «свой по рождению, по духу, по привычкам» (Ожегов, 1953). У лирического героя с родиною тесная духовная связь, сформированная с рождения. Национальные традиции, обычаи, культура, родной язык – все это влияет на его внутренний мир, формирует его мироощущение, понимание ценности родины. Образ родины конкретен и осязаем, неотделим от памяти о родительском доме, о родной земле. Родина – это мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии. В этой связи красной нитью через всю поэзию М. Дураева проходит сравнение: «Родина» – ценность – и ее антипод: «чужбина» – антиценность.

Приведем характерные примеры: Родина – «город красивый, город родной» (Дураев, 2019с), «мой Карачаевск, ты гордость моя, шумит Теберда» (Дураев, 2019с), «люди красивы как горы вокруг» (Дураев, 2019с), «горный Карачай» (Дураев, 2019b), «Балкария моя» (Дураев, 2019b), «мы любим вас, Кавказа горы, как дети любят свою мать» (Дураев, 2019b), «река широка, быстра, шумна» (Дураев, 2018е), «Карачай мой родной» (Дураев, 2019е), «уютный город Карачаевск, расположен среди гор, ласкает взор» (Дураев, 2018а), «земля высоких гор и голубых озер, и нет тебя мне все-таки милее» (Дураев, 2018с), «мы прочной нитью связаны с тобой, уже от мыслей о тебе – теплее» (Дураев, 2018с), «вершина Кавказа» (Дураев, 2018с), «величавый Эльбрус» (Дураев, 2018с), «Кубань берет свое начало» (Дураев, 2018с), «мой Карачай, любовь моя» (Дураев, 2018с), «звезды как на ладони» (Дураев, 2018е), «летают орлы, горные туры, как скалы, крепки» (Дураев, 2018е), «сосны растут везде вековые, источники бьют из земли ключевые» (Дураев, 2018е), «там предки мои в могилах лежат» (Дураев, 2018е). Следует отметить, что в системе исламских предписаний абсолют чистоты занимает одно из приоритетных мест. Если не соблюдаются очищающие обряды, тело умершего считается оскверненным, а душа – не готовой к встрече с Всевышним. В стихотворении «Рассказ старца» повествователь сокрушается: «...похоронить мы сестру не смогли, бросили в реку всему вопреки» (Дураев, 2019е).

Вот актуализация значений концепта ЧУЖБИНА – «Вне отчего дома в душе полумрак» (Дураев, 2018е), «и горы все помнят, хоть и молчат, и в этом молчании боли утрат» (Дураев, 2018е), «осиротели горы Карачая» (Дураев, 2018f), «в ужасе застыли ледники, и деревья встали, не качаясь» (Дураев, 2018f), «все покинуто, как пепелище» (Дураев, 2018f).

Несмотря на то, что М. Дураев родился спустя двадцать лет после возвращения карачаевцев на родину, тема депортации, тесно переплетенная с темой родины, занимает одно из приоритетных мест в его творчестве. Об этом можно судить по стихотворениям «Горе матерей», «День возрождения», «Рассказ старца», «Киргизия и Казахстан», «Осиротели горы Карачая». Депортация – принудительное выселение карачаевского народа с территории Карачаевской автономной области в Казахстан и Киргизию, проведенное Народным комиссариатом внутренних дел СССР со 2-5 по 22 ноября 1943 года. Несмотря на то, что практически все взрослое мужское население Карачаевской АО было призвано в ряды Красной Армии, народ был выслан по национальному признаку. В их числе О. М. Касаев – командир 121-го партизанского полка партизанского соединения Могилевской области, майор, Х. У. Богатырев – Герой Советского Союза, заместитель командира 51-й гвардейской танковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта, гвардии полковник, А. Х. Бархозов – командир партизанского отряда в Белоруссии (был представлен к званию Героя) и др.

В мужском понимании изгнание всегда было самым страшным бедствием, что могло случиться с человеком:

Ha, banishment? Be merciful, say "death";

For exile hath more terror in his look,

Much more than death. Do not say "banishment".

More validity, more honourable state, more courtship lives

In carrion flies (Шекспир, 2011, с. 92). /

Изгнание? Пожалей, скажи мне «смерть»;

Лицо изгнания страшнее смерти во много раз.

Не говори «изгнание».

Благороднее куда достойнее и почетнее жизнь

У мух навозных, чем у меня (Шекспир, 1939).

В поэзии М. Дураева трагедия изгнания представлена в концентрированном виде: оторванность от корней, фамильного рода, забвение, конец преемственности поколений, перспектива быть похороненным на чужбине воспринимаются гораздо острее, чем смерть: «...*участь умерших мечтал разделить*» (Дураев, 2019е), «...*с позорным клеймом еще долго мы жили*» (Дураев, 2019е), «...*наш народ лишили всех свобод*» (Дураев, 2019е), «...*всех погрузили в вагоны, как скот, и повезли далеко на восток*» (Дураев, 2019е), «...*нас привезли в вагонах на рассвете*» (Дураев, 2019е), «...*всех поместили в старый чулан*» (Дураев, 2019е), «...*в тот страшный и морозный год, от холода и голода умирая*» (Дураев, 2018d), «...*могилами своих детей мы ваши степи наполняли*» (Дураев, 2018d), «...*не забывали смерти мы детей, которых на чужбине мы теряли*» (Дураев, 2019а), «...*там дети умирали от невзгод, мы еле хоронить их успевали*» (Дураев, 2019а), «...*родных и близких хоронили на каждом метре той земли*» (Дураев, 2019b). Описание депортации усиливается профессиональной юридической лексикой: «*обвинение в предательстве*», «*обретение свободы*», «*приговор*», «*принимать решение*», «*правильный путь*», «*веление*», «*лишение свобод*», «*несправедливость*», «*отвечать сообразно делу*», «*клеймо*».

Несмотря на то, что депортация стала событием, которое разделило жизнь народа на «до» и «после», автор сумел встать над ситуацией, опираясь на закон вызова и ответа (англ. challenge and response), который, по мнению британского историка и философа Арнольда Тойнби, определяет развитие цивилизации. Ученый описывает множество примеров изгнанничества по религиозным и иным причинам, в результате чего социально ущемленная группа людей мобилизует свой ум и волю во сто крат больше, чем «благополучное» население. «Незнакомые манеры, обычаи, язык, предрассудки местных, как правило, настроенных против иммигрантов, понуждают вновь прибывших мобилизовать всю свою энергию для утверждения себя среди чуждого ему человеческого окружения», – пишет А. Дж. Тойнби (2019, с. 174). Такой же «компенсаторной логикой» российский ученый Г. Д. Гачев (2003, с. 213-230) объясняет феноменальные интеллектуально-творческие успехи представителей еврейских диаспор, которые жили с Логосом, с Психеей, но без собственного Космоса, т.е. территории.

Судя по материалам, в 1943-1944 годах по отношению к карачаевскому народу был применен историей максимально суровый вызов, вызов выше среднего уровня, приведший к многочисленным жертвам: из-за холода, голода, болезней, физического истощения, непосильного труда, морального унижения погибло около 40% населения. Это ситуация, где суровость оказалась выше средней величины, которая «повлекла не повышение, а понижение успешности ответа» (Тойнби, 2011, с. 187). Тема депортации подробно отражена в книгах Ф. Байрамуковой, М. Шамановой, Р. Тебуева, Б. Берберова, сняты фильмы «Холод», режиссер Х. Эркенов (1991 г.), «Приговоренные к забвению», режиссеры М. Дураев, А. Степаненко (2019 г.).

Вызов под названием «депортация» спровоцировал со стороны карачаевского народа достойный ответ в форме физической и душевной закалки. При том что численность этноса заметно сократилась, выжившие в тяжелых условиях неволи укрепили дух, получили невероятный опыт сохранения и развития стойкости, мужества, трудолюбия, этноколлективного сотрудничества и взаимопомощи. В мемориальных музеях, посвященных памяти жертв политической репрессии, сосредоточено огромное количество документальных свидетельств (ордена, медали, грамоты и др.) о беспримерном трудовом подвиге спецпереселенцев – целинников, животноводов, доярок и т.д.

Народ, переживший тяготы депортации, перестал бояться расстояний, получил новое представление о географических широтах, о поликультурности мира, об интернационализме. Понятие «чужой», «иной» сменило свой код опасности на код дружелюбия. Спецпереселенцы, вернувшиеся на родину «с расширенным сознанием», с хорошим знанием русского языка, без особых психологических комплексов стали отпускать своих детей в другие республики, в большие города для получения высшего образования. Данный фактор привел к резкому росту числа образованных людей в среде карачаевского населения.

В настоящее время в Казахстане и Киргизии проживает около 4200 карачаевцев. Историк А. И. Тетуев (2013) отмечает, что «представители карачаево-балкарской диаспоры в Казахстане и Кыргызстане заняты в различных сферах экономики, культуры, образования, науки и спорта» (с. 91). Так, Ибрагим Жангуразов – организатор сельскохозяйственного производства, генеральный директор производственного кооператива «Ижевский», Ислам Байрамуков – казахстанский борец вольного стиля, заслуженный мастер спорта Республики Казахстан, серебряный призер Олимпиады-2000 в Сиднее, Руслан Салпагаров – актер и др.

Любое принудительное выселение народа является тотальным, безоговорочным злом. Во-первых, потому что насилие – худшее из социальных зол, во-вторых, гибель даже одного человека не может быть оправданием для любой самой совершенной эволюции или революции. Но в античеловеческих условиях политического угнетения народу удалось соблюсти три высших человеческих закона: стойкость духа, трудолюбие и народную сплоченность: «*Видно, ее (жизнь) чтоб уметь оценить, горечь утрат мы должны пережить*» (Дураев, 2019е), «...*несчастья дух наш не сломили и не сумели честь отнять, любви к отчизне не лишили, и мы смогли сильнее стать*» (Дураев, 2019b), «...*нас и сегодня много здесь осталось*» (Дураев, 2018d).

По нашему мнению, такое философское отношение автора к депортации достигается благодаря глубокой вере, подтверждение тому находим в многочисленных духовных формулах: «Дай Бог» (Дураев, 2019а), «...и на Творца полагайся всегда» (Дураев, 2019d), «Чтобы довольство Его заслужить» (Дураев, 2019d), «Жизнь – как экзамен, Всевышним дана» (Дураев, 2019d), «Вера в Творца согревает сердца» (Дураев, 2019d), «Волей Всевышнего все пережил» (Дураев, 2019e), «Веру в сердце сохранить» (Дураев, 2018а), «Пусть будет Рай – последний твой причал!» (Дураев, 2018g), «Данным Всевышним делись ты всегда» (Дураев, 2019d), «Береги, Аллах!» (Дураев, 2018f), «Чтоб пред Творцом нашим, Всевышним, смогли ответ достойно мы нести» (Дураев, 2018b), «Благом воздаст за это Творец» (Дураев, 2019d), «Быть благодарным Ему ты сумей» (Дураев, 2019d) (вся религиозная лексика с заглавной буквы – прим. автора статьи. – Л. Б.). В мироощущении поэта наблюдается приоритет ценностей духовного порядка над материальными.

Несмотря на то, что женщины помещены автором «за кулисы» – «горянку я встретил с предлинной косой», «много прекрасных и преданных женщин», высшее счастье автор видит для себя в уважении, почитании женщины-матери, воспитавшей мужчину: «...и большего счастья нет на земле, чем Маму счастливой видеть бы мне» (Дураев, 2018e), «...и каждый должен быть в ответе, чтобы были счастливы все мамы на планете» (Дураев, 2019а), «...мы любим вас, Кавказа горы, как дети любят свою мать» (Дураев, 2019b).

Заключение

На основании изученного материала можно сделать следующие выводы. Марат Дураев – один из талантливых авторов в современной карачаевской поэзии. Поэт-билингв пишет стихотворения на русском языке, но это не мешает ему выражать во всей полноте особенности «космо-психо-логоса» своего народа. Проведенный нами анализ позволил выявить высокую степень детерминированности поэзии М. Дураева андроцентрическим фактором. Маркерами воспроизведенной им мужской картины мира выступают специфические лексические единицы (дед, отец, сын, мужество), а также ценности традиционного, патриархального общества (защитник Родины, культ матери, долг мужчины, чувство ответственности). Знаком андроцентричности отмечены и жанрово-тематические предпочтения автора, тяготеющего к гражданской лирике для выражения трагедии войны и депортации.

Перспектива дальнейшего исследования представляется в анализе этногендерной картины мира других отечественных писателей.

Источники | References

1. Бахаева Л. М. Концепт «мужчина» в чеченской лингвокультуре на материале словарей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64).
2. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
3. Дураев М. Р. Воспоминания об отце. 2018а. URL: <https://www.stihi.ru/2018/11/22/30>
4. Дураев М. Р. Горе матерей. 2019а. URL: <https://www.stihi.ru/2019/08/24/8876>
5. Дураев М. Р. День возрождения. 2019b. URL: <https://www.stihi.ru/2019/08/20/588>
6. Дураев М. Р. Добрые дела. 2018b. URL: <https://www.stihi.ru/2018/08/01/352>
7. Дураев М. Р. Карачаевск. 2019c. URL: <https://www.stihi.ru/2019/08/24/8744>
8. Дураев М. Р. Карачай. 2018c. URL: <https://www.stihi.ru/2018/10/16/7103>
9. Дураев М. Р. Киргизия и Казахстан. 2018d. URL: <https://www.stihi.ru/2018/10/31/5479>
10. Дураев М. Р. Мысли о Родине. 2018e. URL: <https://www.stihi.ru/2018/09/05/6144>
11. Дураев М. Р. Осиротели горы Карачая. 2018f. URL: <https://www.stihi.ru/2018/08/01/6172>
12. Дураев М. Р. Отцовский наказ. 2019d. URL: <https://www.stihi.ru/2019/03/18/5089>
13. Дураев М. Р. Памяти Назира Хапсирокова. 2018g. URL: <https://www.stihi.ru/2018/10/31/4276>
14. Дураев М. Р. Рассказ старца. 2019e. URL: <https://www.stihi.ru/2019/03/13/3463>
15. Кучукова З. А. Глагол юриста (о поэтическом языке М. Огузова) // Умар Джашуевич Алиев - выдающийся сын Кавказа: мат. Междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения У. Д. Алиева. Карачаевск: КЧГУ, 2015.
16. Кучукова З. А., Берберова Л. Б. Сетература как культурный феномен в эпоху цифровизации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. Т. 9. № 4.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка / гл. ред. С. П. Обнорский. Изд-е 3-е. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
18. Тетуев А. И. Карачаево-балкарская диаспора в странах центральной Азии: демографические и миграционные процессы // Гуманитарий Юга России. 2013. № 2.
19. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Академический Проект, 2019.
20. Шекспир У. Ромео и Джульетта / пер. А. Радловой. 1939. <http://romeo-and-juliet.ru/translations/radlova/page-10>
21. Шекспир У. Ромео и Джульетта. М.: Азбука, 2011.
22. Kipling R. If. 2022. URL: <http://www.poetryloverspage.com/poets/kipling/if.html>

Информация об авторах | Author information**RU****Берберова Лиана Бурхановна¹**, к. пед. н.¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва**EN****Berberova Liana Burkhanovna¹**, PhD¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow¹ berberova.liana@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.01.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): карачаевская поэзия; Марат Дураев; андроцентризм; гендерный конструкт; поэтика;
Karachai poetry; Marat Duraev; androcentrism; gender construct; poetics.